

7. О мерах по повышению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 551 : в ред. от 13.10.2014 г. № 483 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

8. О реализации Закона Респ. Беларусь от 5 января 2008 года «О дорожном движении» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 апр. 2008 г., № 630 : в ред. от 06.03.2015 г. № 172 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

9. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 8 дек. 2009 г. : текст Кодекса по состоянию на 30 дек. 2014 г. № 224-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343.13

Ж. А. Шилко

Z. A. Shylko

**О ПОРЯДКЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
И ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ**

**ABOUT ORDER
OF PROVISION AND USING RESULTS
OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы порядка оформления и сроков предоставления оперативными подразделениями органов внутренних дел материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, для их использования в уголовном процессе.

Summary. The article deals with topical issues of the order of execution and timing of operational units of the Interior materials obtained in the course of operational search activities, to be used in criminal proceedings.

Ключевые слова: источники доказательств, процесс доказывания, материалы, оперативно-розыскная деятельность.

Keywords: sources of proofs, proof process, materials, operational search activity.

Предпринятые за последние десятилетия эффективные меры по совершенствованию порядка предоставления и использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскных мероприятий не дают в настоящее время оснований для того, чтобы считать их достаточными. В связи с существенно возросшими техническими возможностями получения информации, которая может быть использована в качестве источника доказательств в уголовном процессе, возрастает и значимость результатов оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой такая информация, как правило, может быть своевременно и качественно получена. Вместе с тем, имеющиеся противоречия в уголовно-процессуальном законодательстве и законодательстве, регламентирующем оперативно-розыскную деятельность, в частности, о терминологических обозначениях, о порядке и условиях оформления полученной информации, не дают возможности на практике единообразно подходить к столь ответственному вопросу, как использование в процессуальном доказывании достаточно больших возможностей оперативно-розыскной деятельности [1, с. 288].

Так, в соответствии со ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) источниками доказательств в процессе доказывания являются: показания подозреваемого, показания обвиняемого, показания потерпевшего, показания свидетеля, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации. Вместе с тем относительно материалов оперативно-розыскной деятельности содержание ст. 99 УПК свидетельствует о том, что в качестве самостоятельного источника доказательств уголовно-процессуальное законодательство предусматривает только протокол оперативно-розыскного мероприятия о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленный в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания. Таким образом, основными условиями признания протокола данного оперативно-розыскного мероприятия источником доказательств, в соответствии с УПК, являются: 1) составленный в установленном законом порядке протокол; 2) приложение к нему соответствующей записи прослушивания переговоров.

На наш взгляд, законодательное выделение в самостоятельный источник доказательств только одного оперативно-розыскного мероприятия о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, не совсем верно, так как перечень оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых с уче-

том возможностей современных технических средств осуществляется запись информации (как видео, так и аудио), значительно шире.

Так, в соответствии с положениями ст. 101 УПК материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном УПК.

Под «законодательством Республики Беларусь», в соответствии с которым в ходе оперативно-розыскной деятельности могут быть получены материалы, которые впоследствии могут стать источниками доказательств в уголовном процессе, в ст. 101 УПК, очевидно, понимается Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 09 июля 1999 г. № 289-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 01.07.2014 № 175-З) (далее – Закон «Об ОРД»). Согласно Закону «Об ОРД» порядок получения материалов в ходе оперативно-розыскной деятельности, ход и результаты оперативно-розыскного мероприятия фиксируются в виде протокола. В ст. 11 Закона «Об ОРД» перечисляются 15 оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Как показывает практика, по крайней мере по 9-ти из них: опрос граждан, проверочная закупка, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; слуховой контроль; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; контролируемая поставка; оперативный эксперимент, как правило применяются видео- и аудио-запись, кино- и фотосъемка.

Очевидно, что если в результате проведения каждого в отдельности из приведенного в ст. 11 Закона «Об ОРД» перечня оперативно-розыскного мероприятия будут установлены фактические данные, имеющие значение для установления обстоятельств совершенного преступления, то такие протоколы могут быть признаны источником доказательств в уголовном процессе. Такая вероятность, безусловно, возможна только при соблюдении порядка предоставления полученных данных для использования в уголовном процессе.

Более детально и последовательно порядок оформления и предоставления в уголовный процесс материалов оперативно-розыскных мероприятий регламентирован Инструкцией о порядке оформления и предоставления оперативными подразделениями органов внутренних дел материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, для их использования в уголовном процессе (далее – Инструкция), утвержденной Постановлением МВД Республики Беларусь от 29 сентября 2005 г. № 307.

Согласно п. 14 Инструкции, документальное оформление фактических данных, установленных в ходе ОРМ, осуществляется путем составления протокола оперативно-розыскного мероприятия, согласно приложению к Инструкции, и в порядке, предусмотренном УПК. Представляется, что в данном случае в качестве «порядка, предусмотренного УПК», разработчики Инструкции руководствовались положениями ст. 193 УПК, регламентирующими фиксацию условий, хода и результатов следственного действия протоколом. Действительно, п. 14 Инструкции, аналогично уголовно-процессуальному законодательству, предписывает, что в протоколе оперативно-розыскного мероприятия должны быть отражены последовательность и результаты ОРМ, после чего протоколы оперативно-розыскного мероприятия предоставляются для приобщения к материалам уголовного дела.

Кроме этого, согласно Инструкции, результаты оперативно-розыскного мероприятия, зафиксированные на материальных носителях информации (фонограммах, видеogramмах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, дискетах, цифровых носителях информации, пленках и других – в случае их применения) прилагаются к соответствующему протоколу. Вместе с тем, для того, чтобы полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий данные могли быть проверены и оценены в порядке, установленном УПК, необходимо выполнение ряда дополнительных требований по их фиксации и сохранности. Так, фиксация результатов оперативно-розыскных мероприятий, согласно Инструкции, должна производиться таким образом, чтобы сохранялась возможность экспертным путем установить подлинность произведенных записей, а также принадлежность записанных голосов и портретных изображений конкретным лицам. Носители информации с содержащимися на них данными сопровождаются пояснительной информацией о времени, месте и обстоятельствах получения видео- и аудиозаписей, кино- и фотоматериалов, а также описанием их индивидуальных признаков (технических характеристик). Кроме этого, сотрудниками оперативных подразделений должны быть приняты необходимые меры по обеспечению сохранности и целостности предоставляемых материалов (защита от несанкционированного вмешательства, деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и др.). Иными словами, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий фактические данные должны предоставляться в качестве приложения к соответствующему протоколу на носителях информации, с соблюдением правил упаковки и сохранности, которые бы обеспечили возможность их проверки и оценки в процессе доказывания в рамках производства по уголовному делу.

Как показывает практика, при предоставлении оперативными подразделениями органов внутренних дел материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, для их использования в уголовном процессе имеет место затягивание сроков, проходящих с момента получения таких данных, и до их поступления непосредственно в следственные подразделения. Поясняется данное обстоятельство тем, что полученные данные необходимо описать («распечатать»), обеспечить меры по соблюдению конспирации проводимых оперативно-розыскных мероприятий и конфиденциальности лиц, негласно исполнявших специальные задания оперативных подразделений, и только после этого появляется возможность направить такие данные для использования в уголовном процессе. На наш взгляд, отсутствие в Инструкции установленного срока, в течение которого при получении по результатам оперативно-розыскных мероприятий данных, которые могут являться поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, выступать в качестве источников доказательств по уголовным делам, а также необходимого для предварительного изучения, оценки возможности и своевременности реализации таких данных, является пробелом и требует устранения.

Кроме этого, по такой же причине в ряде случаев неоправданно затягиваются сроки предоставления материалов, содержание которых оперативным сотрудникам необходимо описать «распечатать» в отдельном документе. На наш взгляд, описанию оперативными сотрудниками данных, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, не стоит уделять значительное внимание, так как в дальнейшем, согласно Инструкции, при проверке и оценке таких данных в уголовном процессе по согласованию с органом уголовного преследования обеспечивается присутствие сотрудника оперативного подразделения, осуществлявшего оперативную проверку или участвовавшего в ее проведении, способного дать квалифицированные пояснения о существенных обстоятельствах проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Более того, предоставленные данные, содержащиеся в виде информации (в настоящее время, как правило, цифровой, на соответствующих носителях) в обязательном порядке в процессе доказывания будут проверены путем проведения обязательного в таких случаях, осмотра и прослушивания фонограммы с подробным описанием содержания предоставленной информации в соответствующем протоколе, процессуальный порядок которого строго регламентирован ст. 212–214 УПК, а после чего и оценены при принятии процессуальных решений либо при постановлении приговора по уголовному делу. С нами солидарны и отечественные ученые-процессуалисты, по мнению которых материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельно-

сти и истребованные либо предоставленные органу, ведущему уголовный процесс, могут стать источниками доказательств только после того, как они будут проверены путем проведения следственных действий, истребования необходимых документов из организаций, от должностных лиц и граждан. После проверки и оценки органом уголовного преследования и судом материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны источниками доказательств, а сведения, содержащиеся в них, – доказательствами [2, с. 293–294]. Таким образом, по нашему мнению, солидарному также с мнением сотрудников следственных подразделений, во избежание дублирования оперативными сотрудниками следственных действий, нет необходимости в подробном описании содержания данных, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, при их предоставлении для использования в уголовном процессе, достаточно указания их индивидуальных признаков, а также условий и обстоятельств получения этих данных.

На основании изложенного, по нашему мнению, порядок оформления и предоставления оперативными подразделениями органов внутренних дел материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, для их использования в уголовном процессе, требует дальнейшего совершенствования в части определения сроков их непосредственного предоставления в следственные подразделения, а также исключения дублирования следственных действий по проверке полученных данных, их предварительным осмотром оперативными сотрудниками.

Библиографический список

1. Кукреш, Л. И. К вопросу о проблемах доказывания в уголовном процессе / Л. И. Кукреш // Бюллетень главного управления предварит. расслед. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – Вып. 21–22. – С. 284–289.
2. Уголовный процесс. Общая часть : учебник / И. В. Данько [и др.] ; под общ. ред. И. В. Данько ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2012. – 478 с.